

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.1.212

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ» КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

А. Д. Филясова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье производится обзор научных исследований «женской темы» в произведениях писателей-деревенщиков. Обозначены основные проблемы и направления изучения данной темы, интересующие ученых, выявлены лакуны в анализе женских образов в произведениях представителей деревенской прозы. Делаются выводы об актуальности рассматриваемой темы в рамках обсуждения женского вопроса в деревенской прозе и необходимости создания обобщающего исследования.

Ключевые слова: *Ф. А. Абрамов, В. М. Шукшин, В. И. Белов, В. Г. Распутин, деревенская проза, жанр, поэтика, проблематика, система образов, человек и природа, город и деревня, национальные традиции*

Многие исследователи обращаются к вопросу о месте и роли образов женщин в творчестве русских писателей и поэтов. Не обошел этот вопрос стороной и сегмент деревенской прозы. Как раз здесь исследователям открывается большой простор для рассмотрения «женского вопроса».

Справедливо отметить, что типический образ женщины в деревенской прозе сложился. Это жена и мать, домохозяйка, обволакивающая своей заботой работающего мужа и детей, нередко гнущая спину на работе не хуже любого мужчины. Это сильный, волевой человек, с безграничным запасом терпения, заботы и любви.

В статье Ю. А. Гаврилюк «Женские образы в рассказах В. И. Белова» рассматривается изображение семьи в произведениях Белова [7]. Автор делает вывод о том, что идеальную модель мирового порядка писатель видит в так называемой крестьянской жизни. Оттого и образ женщин у Белова тяготеет к стандартной для такого уклада жизни роли хозяйки домашнего очага.

Ю. А. Гаврилюк рассматривает рассказ «Деревенское утро» (1991), где главная героиня представлена как раз таким образом: «Марья Смирнова, хозяйка, пришла с огорода, где полола капусту и прореживала морковь. Она еще долго бы не пришла, если бы не боялась, что без нее проснется гостивший городской внук» [5, с. 599]. Средства выразительности, которые использует Белов для описания деревенской жизни в рассказе «Прежние годы» (1963), подчеркивают ощущения уюта и тепла, что ассоциируется с идеалом семейной жизни: «Она сидела у стола и кропала

© Филясова А. Д., 2023

иглой то ли передник, то ли скатерку какую. В избе пахло пирожной заваской» [Там же, с. 432].

Не оставляет без внимания Белов и участие женщины в защите своей Родины в годы войны. В произведениях «Скакал казак» (1980), «Такая война», «Весна» (1965) писатель демонстрирует женщин как личностей сильных, волевых, работающих на износ во имя своего и общего блага, ни в чем не уступающих мужчинам [4].

Ю.А. Гаврилюк отмечает, что Белов в своих рассказах рассматривает женские судьбы через призму мужского взгляда. Мужской взгляд на героиню присутствует в рассказах «Деревенское утро», «За тремя волоками» (1965), «Люба-любушка», «Скакал казак» (1980), «Такая война», «На Росстанном холме», «Холмы» и многих других.

Героини у Белова разновозрастные, даны в разных семейных ролях: мать, дочь, сестра и так далее. Но к материнству у писателя особенное отношение, так как рождение ребенка напрямую связано с землей, которую так ценит Белов. Как земля рождает жизнь, так и женщина производит потомство. Оттого роль эта очень важная и трудная, что и подчеркивает Белов: «Костерька не могла уснуть и все время думала, чего бы завтра сварить <...> Первая усталость прошла. Да и голод притупился, рассосался в груди. Только забота о младшем парнишке нет-нет да шевелилась в сердце» [Там же, с. 59, 62].

Писателя беспокоят тенденции к обесцениванию материнства, ценности жизни: «Гли-ко, Офонасьевич, что ноне придумали, почитай, кажинный год аборт. В прежние годы бабы не неволились, а теперь, как завелось немножко, так сразу все и выскребут... – Тоже, Константиновна, блудить блудят, а растить робят неохота» (рассказ «Прежние годы») [Там же, с. 435].

Из этого следует, что необходим сравнительный анализ авторской позиции Белова с авторской позицией других писателей-деревенщиков по вопросу обесценивания материнства и ценности жизни, также видится интересным провести параллель между изображением аборт у Белова и, например, Распутина.

В статье В. М. Каюмова и Ш. Р. Хайдаровой «Специфика воплощения женских образов в рассказах В.М. Шукшина» [12] женские образы в творчестве Шукшина трактуются как второстепенные, дополняющие мужской образ. Оттого у них нет четкого описания, зачастую даже имен. Писатель обходится устоявшимися клише в виде «красивая жена», «женщина» и так далее, а также, например, в рассказе «Внутреннее содержание» исключительно элементами одежды: «девушка в синем простеньком платьице» [18, с. 224].

В рассказе «Привет Сивому!» мы видим уже чуть более конкретную героиню. Катерина переименовывает свое имя и имена окружающих на иностранный лад, она хочет быть современной, ориентироваться на за-

падные веяния. Кэт не очень умна, не слишком сообразительна, но хочет быть в первых рядах и отчаянно жаждет внимания, над чем и иронизирует Шукшин. В его парадигме мира подобное стремление к современности не является положительной чертой.

Таким образом, авторы статьи подчеркивают, что в произведениях Шукшина всегда есть противостояние городского и сельского, где последнее отражено в положительном ключе. Это сказывается в том числе и на отображении женских образов. Хотелось бы рассмотреть это явление в разрезе всего творчества писателя.

В статье делается вывод о том, что в большей части произведений Шукшина, мужские образы доминантны, а женщины занимают пассивное положение. В целом женские персонажи делятся у Шукшина на две группы: городские и деревенские. Городские персонажи зачастую носят «маски», за которыми скрывают свои истинные натуры, то же относится и к женщинам (Кэт из «Привет Сивому!»). Эти персонажи хотят казаться сложнее, чем они есть, тогда как деревенские искренне демонстрируют свою душевную простоту. В деревенских жителях писатель видит давление традиционных ценностей, отпечаток настоящей природы, тогда как над выдуманной духовной сложностью городских персонажей иронизирует.

Мысль о связи женских персонажей и Природы есть в статье А.В. Воеводиной «Женские образы в ранней прозе В.Г. Распутина (на примере рассказов “Старуха” и “Человек с этого света”)), о которой более подробно будет сказано дальше. Это открывает нам возможность для сравнения женских образов через призму наполненности героинь этой самой Природой.

Шукшин видит ценность в духовной связи с деревней, в ее простоте и понятности, в яркости и искренности чувств, которые испытывают деревенские жители. Намеренное отторжение городскими этих ценностей Шукшин высмеивает и порицает, оттого ему куда ближе деревенская женщина в роли жены и домохозяйки, а не городская львица Кэт с надуманными заботами и проблемами.

Та же мысль подчеркивается в статье Е.Н. Карташовой «Особенности репрезентации женских образов в романе В.М. Шукшина “Любовины”». Автор статьи выделяет у Шукшина с лексической точки зрения три группы женских образов:

– Первый образ наиболее характерен для творчества Шукшина – это женщины, готовые пожертвовать своим благополучием во благо семьи, любящие и домовитые. Примером такой женщины может стать Любовь Байкалова.

– Второй тип – полная противоположность женщине-домохозяйке. Это активистка с неумной энергией, которая ставит целью своей жизни не семью, а карьеру. Это, например, Леля Селезнева из рассказа «Леля

Селезнева с факультета журналистики». К таким персонажам Шукшин относится с юмором.

– Третий тип – демонические женщины. Это нечастые гости страниц Шукшина. Роковые дамы, соблазняющие мужчин, толкающие их на аморальные поступки: «Такие женщины имеют связь с уголовным миром (Люсьен, «Калина красная»; Ольга Фонякина, «Там, вдали»), с ними связана тема супружеской измены (Клара, «Беспалый»; Ольга Фонякина, «Там, вдали»)» [11].

В результате наблюдается возможность проанализировать женские образы Шукшина по совокупности факторов и отследить, как каждый из них влияет на ряд остальных. Более того, интересным видится составление объединенной типологии женских образов, которая учитывала бы все названные факторы.

В статье К. М. Карасевой «Женские образы в тетралогии Ф. А. Абрамова «Пряслины» как продолжение и развитие традиционного образа “величавой славянки”» [10] говорится о том, что Абрамов восторженно отзывался о женщинах. По мнению Абрамова, на русской женщине держится очень многое: «Многое, очень много держится в России на женщине. И не только в деревне, но и в городе» [1, с. 44]. По мнению автора статьи, благодаря женским персонажам Абрамов раскрывает множество проблем. Тем не менее женские персонажи писателя схожи с уже упомянутым образом женщины, сформированном в русской культуре и литературе.

Женские персонажи у писателя привлекательны своим внутренним миром, а не внешним лоском. Они просты в хорошем понимании этого слова, умудрены опытом, готовы к самопожертвованию во имя общего блага.

Так, Анфиса Петровна и Лиза Пряслина подходят под это общее описание, каждая по-своему. Лиза Пряслина наиболее соответствует идеалу женщины по Абрамову. Она близка к природе, сочувлива, трудолюбива, нетребовательна: «Лизе вспомнились Ручьи, барак, лесная жизнь. <...> Нет, нет, не сахарная жизнь была у нее на Ручьях» [2, с. 331]. Анфиса Петровна чуть иного склада. Она человек деятельный, активный, готовый взвалить на свои хрупкие плечи заботы о целом колхозе. Эти качества Абрамов также ценит в женщинах.

В диссертационной работе С. А. Груши отмечается, что «трудовой и нравственный подвиг русской женщины красной нитью проходит через всё творчество Ф. Абрамова. Отражается он не только в миниатюрах, но и в его рассказах («Старухи», «Материнское сердце»), тетралогии «Братья и сестры», публицистических выступлениях» [8].

Исходя из сказанного представляется важным рассмотреть, какое влияние оказала тема труда на общую картину женской судьбы у писателей-деревенщиков и проследить традиции в изображении женского труда у преемников писателей-деревенщиков.

Как отмечает Чэнь Синьюй, многие исследователи при изучении творчества писателя делают акцент на социальной проблематике его произведений, зачастую игнорируя всё остальное [15; 16; 17]. Это позволяет нам полагать, что в творчестве Абрамова остается много мест для детального изучения. Исходя из образов, освещенных в данной работе, в которую входят наработки этого же автора в виде статей «“Золото и железо” Пелагеи Амосовой» и «“Могучий характер”»: образ Варвары Иняхиной в тетралогии Ф. Абрамова «Братья и сестры», и ряде других, можно сделать вывод, что малая проза Абрамова в контексте женского вопроса оставлена без внимания. Множество исследователей берут за основу диалогию «Пелагея» и «Алька». Это дает нам возможность рассмотреть другие рассказы Абрамова на предмет наличия в произведениях интересных женских персонажей и сделать более точный вывод об абрамовских героинях.

Интересной представляется статья С. Ю. Николаевой, в которой рассказ «Из колена Аввакумова» рассматривается в русле древнерусской житийной традиции и «духовного реализма» [13]. Думается, это направление исследований можно и нужно расширить на материале всего творчества «деревенщиков».

В диссертационной работе А. В. Игнатъевой «Эволюция образа русской женщины в творчестве В. Г. Распутина» [9] автору видится важным рассмотреть эволюцию женских персонажей в творчестве Распутина от первых рассказов до последних. Это позволило бы получить более всестороннее осмысление творчества писателя.

А. В. Игнатъева делает следующие выводы:

– Распутин воспринимает материнство как высшую человеческую ценность. Через призму материнства рассматривает многие жизненные проблемы и находит им решение.

– Одним из главных качеств русской женщины, особенно в поздний период творчества Распутина, является способность противостоять разрушительным общественным порывам современности, способность не утонуть в «обесчеловечивании» современного общества.

В наиболее полном виде русская женщина демонстрируется в повести «Последний срок» в образе Анны Степановны. В ней сочетается приверженность традиционным ценностям и трагедия материнства. «Точно и достоверно изображает художник силу материнской любви Анны Степановны, способную отодвинуть смерть, чтобы последний раз увидеть своих детей и благословить их на дальнейшую жизнь. Душевные усилия умирающей матери направлены только на духовное воссоединение се детей» [Там же].

А. В. Игнатъева упоминает, что в ранних рассказах в центре авторского внимания находятся женские персонажи, которые воспринимают человеческую индивидуальность как часть народной жизни. Оттого и масштабность героини определяется ее связью с людьми и природой.

Несмотря на довольно обстоятельную оценку женских образов Распутина, стоит отметить, что остается место для дальнейших исследований. Видится важным сравнить женские образы и их эволюцию у Распутина с женскими образами других представителей деревенской прозы.

Статья А. В. Воеводиной «Женские образы в ранней прозе В. Г. Распутина (на примере рассказов “Старуха” и “Человек с этого света”» [6] посвящена исследованию раннего творчества В. Г. Распутина. На примере рассказов «Старуха» и «Человек с этого света» автор статьи анализирует женские образы, созданные писателем в 1960-х годах. Автор обращает внимание на тесную связь между женщиной и Природой, которая и возникает в раннем творчестве писателя.

В заключении делается вывод: «В ранних произведениях В. Распутина женские образы предстают не такими красочными, как в его более поздних работах. Иногда в них не раскрывается вся полнота женского характера, а уделяется внимание лишь некоторым проявлениям женской натуры» [Там же]. В связи с этим необходимо рассмотреть изменения, произошедшие в женских образах в позднем творчестве Распутина.

Автор статьи «Женские образы в поздних рассказах В. Распутина (“Женский разговор”, “В ту же землю”» И. А. Филатова исследует изменения в структуре женских образов, произошедшие в поздний период творчества писателя. Филатова отмечает следующие различия: появляются новые темы и мотивы (например, тема аборт); у героинь возникает «ощущение отчужденности, ненужности, незащищенности», пришедшее на смену «состоянию причастности к корням, народной жизни [14, с. 223].

В статье «Своеобразие изображения женских образов в повестях В. Г. Распутина» отмечается, напротив, «сила духа, милосердие, совесть и стойкость» женщин, героини «становятся более сильными и выносливыми» [3, с. 54]; намечается дифференциация женских образов (например, противопоставлены образ праведницы Мария из повести «Деньги для Марии» и образ «женщины на распутье» в повести «Пожар»).

Можно сделать вывод, что эволюция женских образов у Распутина выявлена частично, недостаточно. Видится необходимость в создании комплексного исследования по выделению доминирующих черт в женских образах Распутина, необходимо проследить изменения в изображении женских персонажей и идейно-тематического содержания, с ними связанного.

Представленный обзор научной литературы позволяет обозначить следующие лакуны в литературоведческом освещении женских образов в деревенской прозе: 1) не существует комплексного обобщающего исследования по изучению особенностей женских образов у писателей-деревенщиков; 2) далеко не полностью изучены женские образы в творчестве отдельных представителей деревенской прозы; 3) необходимо выявить эволюцию женских образов не только у отдельных представителей деревенской прозы (особенно в творчестве В. Г. Распутина), но и у всех представителей этого направления; 4) нет публикаций о традициях пи-

сателей-деревенщиков в изображении русской женщины в современной литературе; 5) отсутствуют исследования о связи мира природы с миром женщины; 6) актуальным представляется сравнительный анализ авторской позиции В. И. Белова с взглядами других писателей-деревенщиков на проблему обесценивания материнства и ценности жизни.

Представляется необходимым проведение комплексного обобщающего анализа женских образов и женской темы в целом в творчестве писателей-деревенщиков, которое бы систематизировало уже существующие знания в этой сфере, а также привнесло бы новый вектор в рассмотрение данного вопроса.

Список литературы

1. Абрамов Ф. О хлебе насущном и хлебе духовном. Москва : Молодая гвардия, 1988. 206 с.
2. Абрамов Ф. Пряслины: Трилогия. Ленинград: Лениздат, 1978.
3. Бабаева М. Б., Мазанаев Ш. А. Своеобразие изображения женских образов в повестях В. Г. Распутина // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37. № 3. С. 53–57.
4. Баранов С. Ю. О рассказах Василия Белова // Душа бессмертна. Вологда, 2007. С. 5–17.
5. Белов В. И. Собр. сочинений: в 5 т. Т. 1. Москва: Современник, 1991. 608 с.
6. Воеводина А. В. Женские образы в ранней прозе В. Г. Распутина (на примере рассказов «Старуха» и «Человек с этого света») // Восточнославянская филология. Литературоведение. 2018. № 6(30). С. 52–56.
7. Гаврилюк Ю. А. Женские образы в рассказах В. И. Белова // От текста к контексту. 2014. № 1. С. 119–124.
8. Груша С. А. Русский национальный характер в малой прозе Ф. А. Абрамова : автореф. дис. ... канд. филол. н. : 10.01.01 / С. А. Груша; Тверской государственный университет. Тверь, 2011. 20 с.
9. Игнатъева А. В. Эволюция образа русской женщины в творчестве В. Г. Распутина : автореф. дис. ... канд. филол. н. : 10.01.01 / А. В. Игнатъева; Тюменский гос. ун-т. Тюмень, 2008. 23 с.
10. Карасева К. М. Женские образы в тетралогии Ф. А. Абрамова «Пряслины» как продолжение и развитие традиционного образа «величавой славянки» // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 187–192.
11. Карташова Е. Н. Особенности репрезентации женских образов в романе В. М. Шукшина «Любавины» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 3(284). С. 144–148.
12. Каюмов В. М., Хайдарова Ш. Р. Специфика воплощения женских образов в рассказах В. М. Шукшина // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск: Мир науки, 2019. С. 462–470.
13. Николаева С. Ю. Жанровое своеобразие рассказа Ф. А. Абрамова «Из колена Аввакумова» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 41–48.

14. Филатова И. А. Женские образы в поздних рассказах В. Распутина («Женский разговор, «В ту же землю») // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2013. № 1. С. 217–223.
15. Чэнь Синьюй. Женские образы в прозе Ф. А. Абрамова: автореферат дис. ... канд. филол. н.: 10.01.01 / Чэнь Синьюй; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2010. 21 с.
16. Чэнь Синьюй «Золото и железо» Пелагеи Амосовой (портретная характеристика героини повести Ф. Абрамова «Пелагея») // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2009. № 1-2. С. 27–30.
17. Чэнь Синьюй «Могучий характер»: образ Варвары Иняхиной в тетралогии Ф. Абрамова «Братья и сестры» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2009. № 2–1. С. 31–35.
18. Шукшин В. М. Там, вдали: повести и рассказы. Ашхабад: Туркменистан, 1984. 272 с.

FEMALE IMAGES IN “RURAL PROSE” AS A SCIENTIFIC PROBLEM

A. D. Filyasova

Tver State University, Tver

The article provides an overview of the scientific research of the “female theme” in the works of the village writers. The main problems and areas of study of this topic that interest scientists are identified, gaps in the analysis of female images in the works of representatives of village prose are identified. Conclusions are drawn about the relevance of the topic under consideration in the discussion of the women’s issue in rural prose and the need to create a generalizing study.

Keywords: *F.A. Abramov, V.M. Shukshin, V.I. Belov, V.G. Rasputin, village prose, genre, poetics, problematics, system of images, man and nature, city and village, national traditions.*

Об авторе:

ФИЛЯСОВА Арина Дмитриевна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: arinadfilya@gmail.com.

About the author:

FILYASOVA Arina Dmitrievna – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: arinadfilya@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.01.2023 г.

Дата подписания в печать: 27.02.2023 г.